

В 1999 г. в Лозанне прошла Всемирная конференция по допингу в спорте, итогом работы которой является принятие Лозаннской декларации о допинге в спорте. В декабре 1999 г. на 110-й сессии МОК принял существенные решения, которые лишь укрепили стремление МОК бороться с допингом и включали внесение в клятву олимпийцев фразы о спорте без допинга, создание «паспорта» атлета, проведение вскрытий допинг-проб «А» и «В» в разных лабораториях. Кроме вышеуказанных функций, МОК принимает решения о допуске или недопуске национальных команд для участия в соревнованиях. Так, паралимпийская сборная России в полном составе была отстранена от участия в Летних Паралимпийских играх 2016 г., а олимпийская сборная России была лишь частично допущена к участию в Зимних Олимпийских играх 2018 г., однако причины недопуска спортсменов озвучены не были.

В 2005 г. ЮНЕСКО была принята Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, участниками которой на сегодняшний день являются 188 государств, в том числе и Республика Беларусь. Основной целью данной Конвенции является содействие предотвращению применения допинга в спорте и борьба с ним в интересах его искоренения. Важным положением данной конвенции является то, что она дает подробные определения, что является нарушением антидопинговых правил (Конвенция выделяет 8 аспектов). ЮНЕСКО регулярно выносит на обсуждение на сессиях вопросы, связанные с борьбой с допингом, а также готовит отчеты по борьбе с допингом.

Таким образом, основными международными организациями, осуществляющими борьбу с допингом на международном уровне являются ВАДА, МОК и ООН в лице ЮНЕСКО. Наибольшую часть работы выполняет ВАДА, поскольку деятельность данной организации непосредственно направлена на борьбу с допингом и недопущение его применения, МОК регулярно контролирует применение допинга спортсменами различных государств, а также принимает решения о недопуске национальных сборных к участию в соревнованиях на основании нарушений антидопинговых правил. ЮНЕСКО содействует уменьшению принятия допинга атлетами, а также готовит регулярные отчеты о достижениях государств, ведущих борьбу против допинга.

Ивановский Н. Д.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАМКАХ ВТО

*Ивановский Никита Дмитриевич, студент 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
nikitaivanousky777@gmail.com*

Научный руководитель: ст. преподаватель Лапутько К. В.

В связи с усиливающейся глобализацией мировой торговли актуальным является вопрос защиты национальной экономики в складывающихся условиях. В дополнение к «общим исключениям», содержащимся в статье XX ГАТТ

1994 г., право ВТО также предусматривает исключения, касающиеся национальной безопасности. Статья XXI ГАТТ 1994 г., озаглавленная «Исключения по соображениям безопасности», в отличие от статьи XX ГАТТ, не сыграла существенной роли в практике урегулирования споров в рамках ГАТТ 1947 г. или ВТО. Статья была использована в малом количестве споров. Тем не менее положения, указанные в статье являются крайне важными, так как члены ВТО время от времени применяют меры по ограничению торговли против других членов в целях национальной безопасности и ищут оправдание этих мер в статье XX. Традиционно в международных отношениях национальная безопасность имеет приоритет над выгодами торговли. Возможны три типа ситуаций. Во-первых, государство может счесть необходимым ограничить торговлю, чтобы защитить стратегический потенциал отечественного производства от импортной конкуренции. Решение, какие производственные возможности заслуживают быть квалифицированными как стратегически важные, отличается в разных странах и в значительной степени является политическим. В широком смысле, все отрасли вооружения, включая производителей обуви, могут рассматриваться как имеющие стратегическое значение. Во-вторых, государство может использовать торговые санкции в качестве инструмента внешней политики против других государств, которые либо нарушают международное право, либо проводят политику, которая считается неприемлемой или нежелательной. В-третьих, государство может запретить экспорт оружия или продукции военного назначения странам, с которыми у них не установлены дружеские отношения. Статья XXI ГАТТ 1994 г. не касается всех этих ситуаций. Следует обратить внимание, что Соглашение ВТО обычно предусматривает достаточную свободу действий для сохранения национальных отраслей промышленности, имеющих стратегическое значение. Члены ВТО могут, с учетом ограничений, обеспечить защиту с помощью импортных тарифов, производственных субсидий и государственных закупок. Однако, в некоторых ситуациях ст. XXI предусматривает оправдание мерам, несовместимым с ГАТТ. Статья XXI (a) разрешает членам скрывать информацию, которую они обычно обязаны предоставлять, в случае, если они считают раскрытие этой информации противоречащей ее безопасности. Это положение было широко истолковано некоторыми членами, в частности США: Соединенные Штаты действительно считают, что это противоречит их интересам в области безопасности – и интересы в области безопасности дружественных стран – раскрывать названия товаров, которые они считают наиболее стратегическим. Статья XXI (b) позволяет членам принимать меры в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они производятся; в отношении торговли оружием, боеприпасами и военными материалами, а также торговли другими товарами и материалами, которая осуществляется, прямо или косвенно, для целей снабжения вооруженных сил; если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных

обстоятельствах в международных отношениях, которые они считают необходимыми для защиты своих основных интересов в сфере безопасности. В отличие от ст. XX, ст. XXI не имеет вводной части, предотвращающей злоупотребления нормами. Относительно этих исключений и их требований сразу возникает вопрос об их судебной защите. В принципе, члены должны иметь возможность добиваться судебного пересмотра национальных мер, принятых другими членами, в соответствии со статьей XXI. Тем не менее, неясно как далеко может зайти этот пересмотр. Рамки возможностей для судебного пересмотра ограничиваются формулировкой самой ст. XXI (b). Статья XXI (b) определяет, что именно заинтересованный член считает необходимым для защиты его основных интересов безопасности. Однако крайне важно, чтобы имелаась определенная степень судебного контроля, в противном случае нормы будут подвержены злоупотреблениям. Третейские группы должны иметь право проводить экспертизу того, является ли обоснование, представленное заинтересованным членом, разумным, или мера представляет собой очевидное злоупотребление. Неопределенность в отношении обоснованности исключений из ст. XXI, была очевидна в тех немногих случаях, когда статья применялась в соответствии с ГАТТ 1947 г. Например, при обсуждении жалобы Чехословакии на экспортные ограничения, введенные США, было отмечено, что: «каждая страна должна быть судьей последней инстанции в вопросах, касающихся ее собственной безопасности. С другой стороны, каждая договаривающаяся сторона должна проявлять осторожность и не предпринимать шаги, которые могут привести к подрыву основ Генерального соглашения». Бесспорно, что государство как суверен не может быть лишено права определять, существует ли угроза его безопасности и насколько она реальна, однако существующая система рассмотрения споров в рамках ВТО фактически не может обеспечить действенный контроль за осуществлением государствами своих правомочий по введению односторонних экономических мер по соображениям безопасности в контексте ст. XXI ГАТТ и не согласуются с духом и принципами системы многосторонней торговли.

Костюков Е. А.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Костюков Евгений Александрович, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, constitutionallaw@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Середа Р. А.

Экономическая и институциональная интеграция в европейском регионе в рамках Европейского союза (далее – ЕС) проходила по четко отработанному сценарию и регулировалась в соответствии с конкретными условиями